

*Мавричева Юлия Витальевна,
студентка 2 курса магистратуры факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар*

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** Конституционное судопроизводство — это процессуальная деятельность уполномоченных судебных органов по рассмотрению конституционно-правовых конфликтов. Конституционно-правовой конфликт устанавливается или как споры о праве, что следует из конституционно-правовых норм государства, или споры о конституционных правонарушениях.*

***Ключевые слова:** Конституция, суд, судебный орган, право.*

***Annotation:** Constitutional court proceedings-the procedural activity of the authorized judicial bodies for the consideration of constitutional and legal conflicts. A constitutional and legal conflict is defined either as a dispute about a right, which follows from the constitutional and legal norms of the state, or a dispute about a constitutional offence.*

***Keywords:** Constitution, court, judicial body, law.*

В самом общем и более обширном значении конституционное правосудие представляет собой деятельности судебных (квазисудебных) органов по реализации конституционного контроля, по рассмотрениям и разрешениям других подведомственных им дел и вопросов конституционных значений.

Конституционное судопроизводство - составляющая конституционного процесса в государстве и является отдельными видами юридических процессов. Оно призвано обеспечить верховенства конституции как базы национальной правовой системы, охраны конституционных прав и свобод, соблюдения

принципов разделений власти во всех его аспектах. Нужным элементом конституционных судопроизводств являются проверки нормативных актов с точек зрения их соответствий конституции. Именно это (то есть правовая охрана конституции) составляет суть конституционного судопроизводства.

Предназначения конституционного правосудия состоят в обеспечении верховенства и прямых действий конституции, определениях правовых границ влияния государства на общество и любого отдельного человека, защите главных прав и свобод личностей, разрешениях конституционно-правового спора между органами публичной власти [1].

Главной формой, или методом реализации конституционного правосудия является конституционный контроль, под которым обыкновенно понимаются любые формы проверок на соответствия конституции актов и действия органа публичной власти, а также общественных объединений, которые осуществляют публичные функции или основанных (формально и/или фактически) для участия в реализации публичной власти.

Образования конституционных судов как особенных судебных органов конституционного контроля – свидетельства того, что происходят правовые обогащения общества. Они, без сомнений, усиливают судебную власть. Единоновременно граждане и юридические лица получают дополнительные гарантии в защитах своих прав. Основываются важные предпосылки укрепления конституционной основы российской государственности, превращение конституции в действующее право [4].

В юридической литературе подмечается, что элементы конституционного контроля можно встречать еще в Римской империи, где судебные органы анализировали спор между отдельными правителями, в Древней Греции, средневековой Испании. Тем не менее, прообразами конституционного контроля, реализуемого судами, принято считать деятельности в XVII в. Тайного совета при британском монархе, признававшим недействительными статуты, который издаются легислатурами колоний, в ситуации их противоречий колониальным хартиям или общему праву.

Предыстории конституционного контроля лучше всего удаётся проследить на опыте Великобритании и США. В Великобритании действия парламента, правительства, судов устанавливаются неукоснительными соблюдениями трех основных принципов: разделения властей, верховенства парламента, господства права. Именно они создают фундамент, на котором покоится взаимоотношение законодательных, исполнительных и судебных властей. Из принципа разделений властей выводится независимый статус судебной власти. На принципах парламентского верховенства покоятся балансы сил между судебной и законодательной властями. Что же касается принципов господства права, то оно устанавливает характеры деятельности и взаимодействий судебной и исполнительной власти.

Конституция разделения властей, если под ней понимать функциональные организационные обособления судебной власти, соблюдаются в английском конституционном праве и достаточно последовательно. Прошло уже больше трёх веков с тех пор, как была заложена правовая основа независимости судов и тем самым положен конец безграничным и бесконтрольным сосредоточениям самых значительных правомочий во всех делах государственного управления в руках монарха.

В Великобритании юридически нормы и до сих пор считаются сопутствующими элементами, встроенными во все три категории власти. Глава исполнительной власти - составные части законодательной власти, «источник» правосудия. Воля суверенна, всегда незримо присутствует в английских судах. Вся полнота юрисдикционных правомочий судей, включая и исполнения самого решения, проистекает от короля и освещается нормами. Но, начиная с принятия Акта о престолонаследовании 1700 года, когда суверен был подчинен верховным правам страны, организация правосудия и юрисдикции судов как территориальные, так и родовые, получили прочную законодательную базу [2].

В разных формах конституционный контроль в конце 40-х и в 60-е гг. XX в. был внедрен в абсолютном множестве стран Западной Европы, во множествах

новых государств Азии, Африки, Латинской Америки, а в 80–90-е гг. – в проводящих демократические реформы постсоциалистических государствах.

Конституционные правосудия стали обязательной чертой абсолютного множества новых независимых государств на постсоветских пространствах, в том числе и России. Институт специального конституционного контроля определен главными законами четырнадцати государств из пятнадцати бывших союзных республик (кроме Туркменистана). Еще в границах бывшего СССР в рядах союзных республик были реализованы изменения и дополнения в конституциях, которыми определялись введения в них конституционных судов. Пионером в этом была Латвия, которая объявила в ноябре 1989 г. о необходимости учреждений конституционного суда. За ней последовали Украина и Россия, которые соответственно в октябре и декабре 1990 г. заменили в главных законах институт комитетов конституционного надзора на конституционные суды [3].

И всё же воздействие зарубежных правовых доктрин полезно и незаменимо в особенности в тех ситуациях, когда в национальных законодательствах существуют значительные пробелы в правовых регулированиях или когда-то или другое государство намерено реализовать серьёзную реформу своих государственно-правовых институтов, не имея в этом достаточного опыта или подготовленных юристов. Данная картина свойственна для вновь создавшихся государств или молодых государств, которые освободились от колониальной зависимости. В данных ситуациях молодое государство вынуждено приглашать иностранных юристов в свою страну или получить разработки проекта своих нормативных актов квалифицированным юристам, как правило, из дружественных стран или тех стран, которые имеют сходные экономические и демографические условия.

Так, подводя итог всему вышеизложенному можно сказать, что на сегодняшний день четко обозначились два основных направления в эволюции мировой модели конституционного контроля: первый - повышение объемов проверяемых на предмет конституционности правовых норм, второй -

расширения кругов субъектов и возможности обращения в органы конституционной юстиции.

Список литературы:

1. Джинджер Э.Ф. Верховный суд и права человека в США. -- М.: Юридическая литература, 1981.

2. Мишин А.А. Государственное право США. М. Наука, 1976

3. Овсянян Ж.И. «Правовая защита конституций. Судебный контроль в зарубежных странах», Ростов-на-Дону, 1992 г.

4. Саркитов Х.Б. «Проблемы применения норм Конституции при осуществлении правосудия», Вестник Конституционного Суда № 2 1997 г.